

Капитан сказал: Маршал, пожалуйста, будьте увереннее в себе =_=\

В ответ на его рыдания адмирал Виммер закричал:

— Фриш! Что, черт возьми, ты наделал!

Всхлипывающий маленький омега на поле подскочил, как испуганный белый кролик, все его тело дрожало, а глаза покраснели.

Группа безопасности на месте происшествия с грустными лицами разбиралась с очередным беспорядком, а сопровождающий процесс медик вышел вперед, чтобы успокоить Фриша и убедить его закончить свои показания.

Адмирал Виммер все еще был обеспокоен тем, что это зал суда, и мог только напрячь мускулы и стоять неподвижно, глядя через поле на своих двух внуков.

Фриш, казалось, боялся взглянуть на деда, с трудом объясняя:

— В то время, в то время, мой брат не был доволен результатом своей дифференциации, нас дома было только, только двое, дед все еще был на фронте, поэтому мой брат запретил мне говорить, что он закончил дифференциацию, тем временем он искал различные способы самостоятельно улучшить свои умственные способности, его не было дома полмесяца, и когда он снова вернулся, он стал S-классом, но...

Пока он говорил, слезы снова потекли по его лицу.

— Он стал раздражительным, разбивал вещи при малейшем признаке недовольства, кричал на меня, когда я шумел дома, когда играл...

Судья:

— Ваш возраст в то время был...

Фриш всхлипнул:

— Сразу, сразу после моего седьмого дня рождения... В то время повезло, что Ранран и брат Цзинье приходили к нам домой, всякий раз, когда мой брат сердился на меня, брат Цзинье прекращал это, должно быть, именно тогда мой брат начал держать зло на брата Цзинье, у-у-у...

Линь Цзинье бесстрастно слушал, когда он притворялся, то всегда выглядел спокойным, невзирая на то, какие эмоции у него бушевали внутри, так что только Лэй Энь мог видеть холодность в уголках его глаз.

Рассказ Фриша оборвался на том, что Уидиэрт был полон решимости принудить Линь Цзинье сдать экзамен за него, даже угрожал безопасности Линь Цзиньрана, и из-за этого все видео- и аудиодоказательства были забраны Уидиэртом и полностью уничтожены.

Председательствующий судья спросил Линь Цзинье:

— Это правда?

Линь Цзинье холодно ответил:

— Да.

Фриш продолжал плакать:

— Тогда брат Цзинье пошел сдавать экзамен и был благополучно принят. Когда мой брат услышал эту новость, он был в ярости и разбил много вещей... Он не мог принять, что обычный бета действительно сильнее его, от этого его умственная сила начала слишком сильно колебаться, кажется, что он действительно достиг предела, я был так напуган! Поэтому, воспользовавшись тем, что брат Цзинье вернулся в последний раз перед закрытым тренировочным лагерем, я тайно нашел возможность использовать его терминал, чтобы отослать сообщение...

Тот текст действительно время от времени казался бессвязным, но он выглядел бы нормальным, если бы действительно был написан семилетним ребенком.

Кроме того, сейчас перед ними стоял сам Линь Цзинье, и никто не мог, глядя на его спокойное, невозмутимое лицо, представить его в истерике, пишущего такие бессвязные угрозы.

Судья:

— Капитан Линь, вы знали об этом?

Линь Цзинье поднял глаза:

— Я не знал.

— Разве вы не увидели потом в вашем терминале этого сообщения?

Фриш охнул и поспешно ответил:

— Конечно нет, я удалил его, я часто наблюдал, как мой брат всегда очищал архив после отправки сообщения, так что я тоже этому научился...

Линь Цзинье ничего на это не ответил, он постукивал кончиками пальцев по маленькому столику перед собой, мысли его метались, но стук был тихим и хорошо заглушался всхлипывающей икотой Фриша.

Ошеломленный и потерявший дар речи Уидиэрт наконец зарычал, его ярость словно прорвала плотину:

— Это ты! Бессовестный ублюдок, подставил меня в столь юном возрасте, какого черта ты сделал это все со своим собственным братом, ради того, что бы забраться в постель к этому калеке...

— Заткнись! — адмирал Виммер зарычал с не меньшей яростью, но Уидиэрт проигнорировал его.

— Это ты все это время помогал мне с моим лекарством! Ты, должно быть, тайно подмешивал мне что-то в него, вы с этим калекой сговорились! Ты нарочно посетил тюрьму раньше, этот калека послал тебя, чтобы раздражать меня, опасаясь, что я вылечу свои умственные способности?

— Мистер Виммер, пожалуйста, успокойтесь...

Психически не контролируя себя, альфа был погружен в свой собственный мир, он был похож на ведро, набитое мусором, который просто не мог поместиться и он должен был выплеснуть его, проклиная все, начиная с семьи Линь Цзинье и заканчивая тем, что его дед не заботился о нем и он не знал ничего, кроме его строгой опеки и требований к учебе.

Лицо адмирала Виммера побагровело, к нему уже подбежали военные медики.

В конце концов взгляд Уидиэрта упал на Линь Цзинье, и иррациональный альфа легкомысленно сказал:

— Ну, и как тебе спать с моим братом...

Мимо пронеслась черная тень, и раздался громкий хлопок, стул для допросов с ограждением и трибуной разлетелись во все стороны, а Уидиэрт одной рукой держал беловолосый маршал,

злбно впечатав головой в пол.

Лэй Энь двигался так быстро, что пристав даже не успел заметить, как он вошел, а когда оглянулся, Уидиэрт был весь в крови и выл от боли в руках Лэй Эня.

Судья медленно повернулся, чтобы уговорить Лэй Эня:

— Ваше превосходительство, маршал, успокойтесь, пожалуйста...

— Маршал! — раздался сзади голос Линь Цзинье.

Лэй Энь выглядел холодным, но подавил убийственное намерение в глазах, и подняв Уидиэрта в воздух, обернулся, чтобы посмотреть на него.

Под беспомощным взглядом Линь Цзинье Лэй Энь с грохотом швырнул Уидиэрта на землю, его нос явно был сломан.

— Загрязняешь уши других людей передо мной. — Лэй Энь поднял ногу и наступил на затылок Уидиэрта, — Феромоны, воняющие дешевыми сигаретами, разливаются повсюду, кого ты пытаешься запугать?

Уидиэрт потерял сознание, даже телосложение альфы S-уровня не может противостоять бурной внезапной атаке Лэй Эня.

Разъяренный Лэй Энь не проявил лишнего милосердия, но и не стал использовать экзоскелет для увеличения своей силы, а разобрался с ним собственными руками, что уже было излишней сдержанностью ради проходящего суда.

Намеренное распространение феромонов и психической энергии альфой на публике считается серьезной провокацией, даже нападением, и Мира в день испытания была возмущена таким поведением и нанесла ответный удар. Поэтому даже председательствующий судья не мог сказать, что Лэй Энь вел себя слишком неадекватно.

Хотя именно в обязанности судебного исполнителя входило пресекать припадки подозреваемого в суде, Лэй Энь, в конце концов, был маршалом и мог переступить границы дозволенного.

Сидя в кресле, адмирал Виммер закрыл глаза, пока доктор вводил ему антидепрессант и успокоительное.